

УРАЛЬСКАЯ ЖИЛА

Пётр Фарфудинов

Пётр Фарфудинов

Уральская жила

*<https://litres.ru/73141908>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Геологическая экспедиция на Урале превращается в кошмар, когда люди начинают бесследно исчезать. Начальник экспедиции Сергей Горский понимает: , а хладнокровные убийства. Мотив алмазная жила редкоземельных металлов, оценённая в миллиарды. Враг невидимый, профессиональный и, возможно, свой. В атмосфере смертельной опасности и паранойи обостряется всё: конфликты, тайные связи и любовный треугольник между Горским, хрупкой минералогом Фаиной и амбициозной геохимиком Ликой. Чтобы выжить и раскрыть предательство, Горскому придётся проверить на прочность не только периметр лагеря, но и души тех, кто рядом. Два года спустя Горский и Фаина пытаются начать новую жизнь на полярной станции образце древнего льда находят кристалл, идентичный уральскому Сердцу Камня. Оказывается, это один из узлов глобальной сети древней планетарной нейросети, спавшей миллионы лет. Корпорация Кронос, стоявшая за убийствами на Урале, охотится за этими узлами, чтобы захватить контроль над силами самой Земли.

Содержание

УРАЛЬСКАЯ ЖИЛА	4
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пётр Фарфудинов

Уральская жила

УРАЛЬСКАЯ ЖИЛА

Пропавшие в тайге

ПРОЛОГ

Дождь бил в брезент, словно пытался смыть грех. Сергей Горский не спал. Он слушал не дождь, а тишину из палатки Савельева и Колесников. Тишину, которой там быть не должно.

Выскользнул наружу. Фонарь выхватил из мрака пустую поляну, аккуратно выдернутые колья. И следы. Две пары. Уходили не бегом. Спокойным, размеренным шагом. Как по приказу.

На столе у мертвого костра лежал образец. Тот самый, с вкраплениями тускло мерцающего минерала. Савельев нашел его вчера. Шептал за рюмкой, глаза горят: «Сергей, это состояние. Наше. Если оформим правильно».

Горский поднял камень. Тяжелый, холодный. Не ключ к богатству. Первая улика. Или первый мотив для убийства.

«Первая смена», – прошептал он. Семеро. Два месяца назад. Заключение: «несчастный случай при переправе». Тела

не нашли.

А теперь – двое. Из самого лагеря. И записка, подсунутая ему под дверь вечером: *«Забери свое и уходи. Следующим будешь ты. Они смотрят».*

Он обернулся к спящему лагерю. Там, в большой палатке, спала Фаина – его тихая надежда и самая большая слабость. И спала Лика – холодный расчетливый ум, чьи интересы всегда были шире научных.

Экспедиция только началась. Впереди – недели работы. И пятнадцать человек, среди которых уже, возможно, ходит убийца. Не мифический монстр. Человек. Убивающий за холодный, тяжелый камень, стоивший уже девяти жизней.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ЛАГЕРЬ

ГЛАВА 1

Утром нашли Боя. Лайку Горского. Не изувеченную зверем. Зарезанную. Один точный разрез – горло перерезано профессионально, почти хирургически. Тело оттащили подальше, пытаясь имитировать нападение волков.

«Волки так не режут», – мрачно констатировал Сидорович, буровой мастер, афганец. Он показал срез: «Зубчатое лезвие с одной стороны. Такой носят не для тайги».

Собрание было коротким. Лица – серые, глаза бегают.

– С завтрашнего дня новый порядок, – голос Горского резал тишину. – Никто не ходит один. Оружие – только у проверенных. Аптечка и склад – под тремя разными замками.

Все образцы – лично мне. Наш лагерь – место происшествия. Я выясню, что здесь происходит.

Он смотрел на них. На Максима – молодого топографа, влюбленного в Фаину до одержимости. На Артема – нервно-го геофизика, который потел даже сейчас. На братьев-проходчиков, Саню и Петю, – молчаливых и неразлучных. На Лику – ее взгляд был спокоен и аналитичен. На Фаину – в ее глазах страх, но и вопрос.

Вечером Лика пришла в его палатку.

– Ты прав. Это не несчастные случаи. Савельев говорил со мной. Он был уверен – нашел карбонатитовую жилу с колоссальным содержанием ниобия и тантала. Металлы, за которые воюют корпорации. Он сказал, что уже отправил предварительные данные в... «одно место».

– Какое?

– Не сказал. Но боялся. Говорил, «наверху» могут решить, что свидетелей слишком много.

– Институт?

– Институт? – Лика усмехнулась. – Финансирование нашей экспедиции на 40% идет через офшор «ГеоПромРесурс». Я проверяла. Бенефициары – тени. А наш Артем... у

него в рюкзаке не только сейсмодатчики. Спутниковый маячок. Военный. Он кого-то оповещает о нашем местоположении в режиме реального времени.

Горский почувствовал, как пол уходит из-под ног. Промышленный шпионаж. Устранение свидетелей. Его люди – пешки.

– Зачем говоришь мне?

– Потому что ты не куплен. И мне не хочется стать следующим трупом. Мне нужен союзник. Умный. И опасный.

Она ушла. Он вышел под холодные звезды. Увидел Фаину у походной кухни.

– Сергей, – тихо. – Из аптечки пропали шприцы с морфином и хирургический скальпель.

– Кто имел доступ?

– Все. Но... сегодня днем Максим что-то там искал. Говорил, голова болит. Но анальгин лежал на виду.

Горский подошел к палатке Максима. Тот спал, но под спальником угадывался контур чего-то угловатого. Не блокнота.

В ту же ночь – первое открытое нападение. На дежурных, Сидоровича и Артема, из темноты вышли трое в масках и

камуфляже. Не местные. Профессионалы. Попытались скрыть Артема. Сидорович открыл огонь. Один рухнул. Двое скрылись, утащив тело.

У убитого – современное оружие, планшет с картой. Их лагерь отмечен красным крестом. И фотографии. Всех членов экспедиции. На обороте – цифры. Ставки. Приоритеты.

Сидорович осмотрел оружие: «Немецкие «Хеклер и Кох». Дорогая игрушка. Наемники. Хорошо оплачиваемые».

Паника в лагере сменилась леденящей ясностью: враг – не «оно». Враг – «они». Из плоти и крови.

Горский собрал всех. Положил перед собой планшет и пистолет.

– Мы в осаде. Цель – не дать нам завершить разведку и вывезти данные. Для этого готовы убить каждого. Два варианта: бежать или драться. Я – дерусь. Кто со мной?

Первой поднялась Фаина. Потом Сидорович. Медленно – Артем, поняв, что и он в списке на удаление. Братья. Даже пожилой палеонтолог Николай Игнатьевич.

Не встали двое: Лика и Максим.

– Ты всех погубишь! – крикнул Максим. – Надо договариваться! У них деньги, техника!

– Договариваться? – переспросил Горский. – Ты видел список? Ты следующий. После меня и Фаины.

Максим побледнел. Лица медленно поднялась.

– Я – за выживание. Но драться с наемниками – идиотизм. У меня есть... другие варианты.

Раскол оформился. Враг идентифицирован. Началась грязная партизанская война в тайге. И Горский знал: самый опасный выстрел может прозвучать не из леса, а из-за спины. От того, кто уже выбрал сторону в игре на миллиарды.

ГЛАВА 2: ПЕРВАЯ КРОВЬ

План был рискованным до безрассудства. Сидорович, качая головой, чертил углём на плоском камне: «Лагерь наёмников здесь, в трёх километрах, в старой штольне. Разведданные Лики. Их пятеро, не считая двух, которых мы убили или ранили. Плюс наблюдатель. Штурмовать – самоубийство. Значит, заманиваем».

– Кто будет приманкой? – спросил Артем, и голос его дрогнул.

– Я, – сказала Фаина. Все обернулись. Она стояла, выпрямившись, руки сжаты в кулаки. – Они бьют по слабым. Значит, слабость должна быть на виду. Я пойду к ручью за водой. Одна. С виду без охраны.

– Нет, – немедленно оборвал Горский.

– Есть логика, – холодно вступила Лика. – Они попытаются взять её живой. Как заложницу. Или как рычаг на тебя, Сергей. Это даст нам время и покажет их силы. Я спрячусь выше по склону с рацией. Сидорович и Саня – в засаде у ручья. Ты, Горский, – группа быстрого реагирования. Если что-то пойдёт не так...

Максим вскочил: «Я пойду с ней! Я её защищу!»

– Твоя задача другая, – жёстко сказал Горский. – Ты остаёшься здесь, с Петей. Охранять лагерь. И закончить карту подступов. Она нам нужна.

В глазах Максима вспыхнула обида, но он сжал губы и сел.

Ранним утром Фаина, с пустым ведром в руках, направилась к ручью. Она шла, не оглядываясь, но каждый нерв был натянут струной. Лес молчал. Слишком тихо.

У воды она присела, зачерпнула ведро. И в этот момент из кустов метнулась тень. Не наёмник. Местный. Старик в вытертой одежде из оленьего меха, с посохом. Он встал между ней и лесом, поднял руку.

– Не ходи дальше, девка. Они тут. Ждут.

Голос был сухой, скрипучий, но русский почти чистый. Фаина замерла. «Кто вы?»

– Смотритель. Тех, кто помнит. Уходите отсюда. Пока живы. Вы потревожили Спящего.

– Какого Спящего? – но старик уже отступал в чашу, растворяясь в тенях.

И тут раздался выстрел. Одиночный, с глушителем. Старик дёрнулся и упал. Из леса вышли двое. Камуфляж, маски. Один прикрывал, второй шёл прямо к Фаине.

– Поднимайся. Тихо. – Голос без акцента, профессиональный.

Это был просчёт. Они не стали брать её из засады. Они убрали свидетеля и действовали нагло. Значит, уверены в контроле.

Фаина поднялась. Ведро упало. Из-за валунов, как и планировалось, выскочили Сидорович и Саня. Старик выстрелил первым – короткая очередь из «Сайги». Наёмник, прикрывающий, отпрыгнул за дерево. Тот, что шёл к Фаине, рванул её к себе, приставив пистолет к виску.

– Бросить оружие! Или ей в голову!

В этот момент с другой стороны ручья, откуда их не ждали, раздался ещё один выстрел. Пуля ударила наёмнику в шею, чуть ниже шлема. Он рухнул, отпустив Фаину. Она откатилась в сторону.

Из-за деревьев вышел Горский. С дымящимся карабином. Он не пошёл по плану. Он предвидел, что план не сработает.

Оставшийся наёмник открыл бешеный огонь, отступая к лесу. Саня попытался его обойти, но споткнулся о корень. Очередь прошла землю в сантиметре от его головы.

– Не преследовать! – скомандовал Горский. – К лагерю! Быстро!

Они отходили, прикрывая Фаину. Раненый старик-смотритель исчез. На земле остался только его посох и тёмное пятно.

В лагере их ждала новая проблема. Пока они были в отлучке, кто-то побывал в палатке Горского. Не взяли ничего. Положили. На стол – фотографию. Старая, потёртая. На ней – Фаина лет пяти, с матерью, на фоне какого-то южного города. На обороте – свежая надпись губной помадой: **«У каждого есть слабость. Следующий разговор – с ней. Ждём знака».**

Фаина побледнела как смерть, схватившись за стол.

– Откуда... Это фото было только в моём архиве... в закрытой папке...

– Значит, у них есть доступ не только к нашим текущим данным, – тихо сказала Лика. – Они копали глубоко. В личное. Это психологическая атака. Хотят сломать тебя, Фаина. А через тебя – и всех нас.

Максим, увидев фотографию, взорвался: «Это ты! Ты всё про неё выведала и передала им!» – он бросился на Лику. Саня и Петя еле оттащили его.

Горский молча смотрел на фотографию. Враги играли на опережение. Они знали, что прямая атака на укреплённый лагерь дорого стоит. И перешли к террору. К игре на разрыв.

Нужно было действовать. Не ждать.

– Саня, Пётр, – обратился он к братьям. – Вы проходчики. Знаете взрывчатку?

– Знаем, – хмуро кивнул Саня.

– Готовим сюрприз. Не для обороны. Для наступления.

План Горского был прост и страшен. Раз наёмники используют старую штольню как базу, значит, есть входы. Нужно найти альтернативный путь. Аварийный выход. Или вентиляционную шахту. И не штурмовать, а **запечатать**.

Лица, изучив старые карты, нашла: у штольни действительно была вентиляционная шахта, заброшенная, на склоне в двухстах метрах от основного входа. Завалена, но, возможно, проходима.

Разведку вёл Сидорович с Санькой. Вернулись через три часа, запыхавшиеся, но с огнём в глазах.

– Шахта есть. Деревянная крепь сгнила, но проход есть. Упирается в решётку в главной камере. Видели их – трое. Генератор, стол, оборудование. И... ящики. С нашими метками. Образцы.

– Тогда работаем ночью, – сказал Горский. – Саня и я – через шахту. Сидорович и Пётр – диверсия у основного входа, шум, отвлекающий манёвр. Лица, Артем, Максим – оборона лагеря. Фаина – ты с нами, как медик, но остаёшься у

выхода из шахты.

Максим снова попытался протестовать, но Горский его просто не слушал. Раскол в лагере углублялся. Артем дрожал и постоянно что-то бормотал. Лика наблюдала, делая заметки в своём планшете. Она что-то знала. Или догадывалась.

Ночь. Глухая, безлунная. Горский и Саня, с рюкзаками, набитыми взрывчаткой и тротильными шашками, как черви, пролезли в узкую, вонючую шахту. Дышать было нечем. Крепь скрипела. Фаина осталась у входа, с аптечкой и пистолетом – тот самый, что дал ей Горский.

Они доползли до решётки. Сквозь ржавые прутья была видна часть камеры. Двое наёмников спали на нарах. Третий, в кожаной куртке (старший?), что-то пил за столом, разглядывая карту. На столе – их образцы. И знакомый предмет – спутниковый терминал.

Горский жестом показал: закладываем заряд здесь, у основания решётки, чтобы обрушить свод над входом в камеру. Не убивать. Замуровать.

Саня, молча, как автомат, начал лепить пластит. Внезапно сверху, снаружи, донёлся приглушённый хлопок, потом автоматная очередь. Сидорович и Пётр начали диверсию.

Наёмник в кожаной куртке вскочил, схватил автомат. Спящие проснулись, начали суетиться.

– Быстрее! – прошептал Горский.

Саня кивнул, вставляя детонатор. И в этот момент со стороны основного входа раздался не взрыв, а... гул. Нарастаю-

щий. И свет фар, бьющий через расчищенный проём.

В штольню въехал вездеход. Не наёмников. Новый. С тёмными стёклами. Из него вышли три человека. Двое – в дорожной походной одежде, с лицами менеджеров. Третий – пожилой, в очках, с портфелем.

Наёмник в кожаной куртке отдал им честь. Не воинское приветствие. Подхалимский кивок.

– Господин Шмидт. Доктор Ульбрихт. Всё готово.

Шмидт. «ГеоПромРесурс». Заказчик.

Горский застыл. Они приехали лично. Забирать груз. Значит, игра входит в финальную стадию.

– Образцы? – спросил Шмидт, его русский был безупречен.

– Здесь. И... дополнительный бонус. – Наёмник достал планшет, показал. – Прямая трансляция из их лагеря. Скрытая камера. Видите?

На экране была чёткая картинка: палатка Горского. И в ней – Артем. Он что-то торопливо передавал в объектив: блокноты, схемы. И говорил, его голос был слышен через планшет:

– ...они идут на вас через шахту... Горский и Саня... у них взрывчатка... готовы завалить выход...

Предатель. Не Максим. Не старик-палеонтолог. **Артем.**

Нервный, жалкий Артем. Он играл роль идеально. Страдал, боялся, был на грани срыва. И все это время вёл трансляцию.

Шмидт улыбнулся.

– Отлично. Активируйте протокол «Чистка». Пусть их завал станет их могилой. А с теми, кто в лагере... разберитесь. Аккуратно. Как несчастный случай.

Наёмник кивнул, потянулся к пульту на стене. Горский понял: там – детонаторы растяжек вокруг лагеря. Или что-то хуже.

Выбора не было. Он толкнул Саню в плечо, показывая на детонатор в его руках: «ВСЁ! СЕЙЧАС!»

Саня, не раздумывая, нажал кнопку.

Глухой, сдавленный удар потряс шахту. Не мощный взрыв, направленный вниз. Обвал. Каменная пыль, грохот, крики внизу.

– Назад! – закричал Горский.

Они поползли обратно, давясь пылью. Сзади –, автоматные очереди, но стреляли вслепую, в клубящуюся завесу. Вездеход ревел, пытаясь развернуться в тесноте.

Выползли. Фаина помогла им выбраться. Все трое побежали к лагерю. Им нужно было предупредить своих. И остановить Артема.

Но было поздно.

Из леса, со стороны лагеря, донеслись выстрелы. Не одиночные. Короткие, яростные перестрелки. И чей-то отчаян-

ный крик, оборвавшийся.

Игра вступила в свою самую кровавую фазу. Предательство раскрыто. Враги – и снаружи, и внутри. А впереди – только тёмный лес, холодный Камень и битва не на жизнь, а на смерть, где доверять можно только тому, кто уже доказал свою верность кровью.

ГЛАВА 3: КРОВЬ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Они бежали к лагерю, спотыкаясь в темноте. Выстрелы становились ближе. Горский первым ворвался за баррикаду.

Картина была хаотичной: Пётр лежал у ящиков с провизией, хватаясь за окровавленный бок. Лица, спина к спине с Максимом, отстреливалась из-за перевернутого стола. Максим стрелял дико, без прицела, но его ярость компенсировала неумение. А в центре, у штабной палатки, стоял Артем. Не жалкий, не нервный. Прямой, с холодным лицом, с пистолетом в одной руке и рацией в другой. Рядом с ним валялось тело Николая Игнатьевича – старый палеонтолог был застрелен в спину, в руке он сжимал свой геологический молоток.

– Артем! – рявкнул Горский, вскидывая карабин.

– Опоздал, Сергей Петрович, – голос Артема был спокоен, почти вежлив. – Протокол «Чистка» активирован. Ваши наёмники в штольне скоро разберутся с завалом и придут сюда. А я... я обеспечиваю порядок внутри.

– За что? – крикнула Фаина. – За деньги?

– За будущее! – в голосе Артема прорвалась давно скрытая страсть. – Вы думаете, это просто месторождение? Это ключ! «ГеоПромРесурс» не просто корпорация. Они видят дальше! Они создадут здесь не просто шахту – техногенный узел нового поколения! А вы... вы хотели всё сдать государству. Запустить в бюрократическую мясорубку. Я спас проект!

Он был фанатиком. Не жадным стукачом, а истинным верующим в свою миссию. Это делало его в тысячу раз опаснее.

– И для этого ты убил своих? – Сидорович, под прикрытием, перевязал Петра, его голос был ледяным.

– Не своих! Тупых препятствий! Савельев и Колесников были слишком умны, они бы всё раскопали! Гена и Вадим – просто расходный материал! А этот старый дурак, – он пнул ногой тело Николая Игнатьевича, – полез защищать свои образцы мха. Сентиментальный идиот.

В этот момент с периметра раздался душераздирающий лай и визг. Это была ловушка Сидоровича – растяжки с сигнальными гранатами и медвежьи капканы замаскированные под хворост. Кто-то на них наступил. Послышались крики боли и ругань на португальском. Наёмники прорывались к лагерю, несмотря на потери.

– Концентрируем огонь на Артеме! – скомандовал Гор-

ский. – Саня, прикрой правый фланг! Лица, Максим – левый! Не дать им соединиться!

Началась адская карусель. Артем, используя палатку и ящики как укрытие, вёл точный, экономный огонь. Он знал расположение каждого укрытия. Наёмники снаружи, прорвавшись через часть ловушек, открыли шквальный огонь по баррикадам. Пули свистели в воздухе, со звоном отскакивая от камней и металла.

Максим, ведомый яростью и желанием доказать себя перед Фаиной, совершил роковую ошибку. Он выскочил из-за укрытия, чтобы лучше видеть Артема, и попал под перекрёстный огонь. Пуля ударила ему в бедро. Он свалился с криком. Фаина, не раздумывая, бросилась к нему под огонь, потащила за ящики.

– Дурак! – кричала она, накладывая жгут. – Геройствовать вздумал!

– За... за тебя... – простонал он, и в его глазах не было сожаления.

Горский видел, как Артем перезаряжает пистолет. Он воспользовался секундной передышкой, чтобы сменить позицию. И двинулся не назад, а вперёд – короткими перебежками, от укрытия к укрытию, сближаясь.

Саня, заметив манёвр Горского, дал отвлекающую очередь по наёмникам. Одного срезало. Остальные залегли.

Лица, тем временем, не стреляла. Она что-то делала с ра-

цией, снимала панель, соединяла провода. Её лицо было сосредоточено.

Артем увидел приближающегося Горского. Улыбнулся.

– Решил на дуэль, Сергей Петрович? Но я не играю по вашим правилам.

Он резко рванул чеку у какой-то гранаты на своём поясе. Но это была не обычная граната. Маленькая, с антенкой. Сигнальная? Нет.

– Прощайте! – крикнул Артем и бросил её не в Горского, а в сторону штабной палатки, где стояло оборудование и остатки образцов.

Горский инстинктивно нырнул за бревно. Раздался не взрыв, а оглушительный, высокочастотный **визг**. Свет погас. Все электронные приборы – рации, фонари, даже кварцевые часы – разом вышли из строя. Электромагнитный импульс.

В наступившей темноте и тишине, нарушаемой только стонами и далёкими выстрелами, началась слепая резня.

Горский, ослеплённый, полз на звук дыхания. Наткнулся на кого-то. Удар, борьба в темноте. Он почувствовал лезвие ножа, скользнувшее по бронежилету. Ответил ударом приклада в темноту. Хруст, стон.

– Сергей! – голос Фаины. Она светила химическим светлячком – древний, не электронный источник. В его зелёном свете всё выглядело сюрреалистично: Максим, бледный, но живой; Саня, прижимающий рану на плече; Лика, всё ещё

копашащаяся у рации.

И Артем. Он стоял у выхода из лагеря, спиной к лесу. В одной руке – пистолет, в другой – маленький, но увесистый кейс с образцами.

– До свидания, коллеги. Мне пора. Мои партнёры ждут.

Из леса за его спиной вышли двое наёмников. Один поддерживал второго – раненого. Шмидта и доктора с ними не было. Видимо, те предпочли отойти подальше от разборки.

– Стреляй! – крикнул Саня.

Но Горский не стрелял. В зелёном свете светлячка он видел глаза Артема. В них не было страха. Была уверенность. И что-то ещё... сожаление?

– Знаешь, Сергей, ты мог бы быть с нами, – сказал Артем.

– У тебя воля. Но нет видения. Прощай.

Он шагнул назад, в темноту леса. Наёмники прикрыли его отход, дав очередь поверх голов. Стрелять было бесполезно – темнота поглотила их.

Тишина. Тяжёлая, звонкая. Бой закончился так же внезапно, как и начался. Они отбились. Но ценой. Пётр и Саня ранены. Максим – тяжело. Николая Игнатьевича – нет. Образцы украдены. Артем ушёл.

Лица подняла голову от рации.

– Я... кажется, восстановила часть питания. Попробую

выйти на частоту МЧС. Шансов мало, но...

– Не надо, – хрипло сказал Горский. Он подошёл к телу старика-палеонтолога, аккуратно разжал его пальцы. Из руки выпал не только молоток. Маленький, аналоговый диктофон. Старорежимный, на кассетах. Не подверженный ЭМИ.

Горский нажал кнопку воспроизведения. Голос Николая Игнатьевича, тихий, испуганный:

«...Артем не просто шпион... он фанатик... верит, что служит прогрессу... , Он передал не только данные... Он передал им координаты «второго объекта»... того, о чём говорили легенды... «Сердце Камня»... не минерал... что-то иное... Они хотят его пробудить... использовать... Господи, что мы наделали...»

Запись оборвалась.

– Второй объект? – переспросила Фаина. – Что это?

– Легенды, – прошептал Сидорович, подходя. Он был весь в пыли, но невредим. – Старые, ещё от первых геологов. Говорили, что Мертвый Камень – не просто скала. Что под ним есть полость. А в ней – нечто... живое. Или спящее. Или просто чужое. Его называли «Сердце». Или «Ядро».

– Мистика, – бросила Лика, но без прежней уверенности.

– Не мистика, – возразил Горский. Он вспомнил запис-

ку: «Они смотрят». Взгляд старика-смотрителя. Ту самую, непонятную активность. Артем говорил о «техногенном узле». Что, если «Сердце Камня» – не метафора? Что, если это природный, аномальный источник энергии? И Артем с «ГеоПромРесурс» хотят его... подключить?

Мысль была чудовищной. Но она складывалась в страшную картину.

– Мы не можем позволить им это сделать, – сказала Фаина. Её голос был твёрд. – Что бы это ни было. Если они разбудят... что-то... это может погубить не только нас.

– Мы ранены, – констатировал Саня. – Патронов мало. Связи нет. Они сильнее.

– Зато мы знаем местность, – сказал Горский. – И мы знаем, куда они пойдут. К Камню. К «Сердцу». Значит, нам туда же. Не штурмовать. Оборонять. Или... уничтожить вход.

Он посмотрел на своих людей. Измученных, израненных, но не сломленных.

– Собираем всё, что можно. Оружие, медикаменты, взрывчатку, что осталась. Идём к Камню. Быстрее них. И готовим им встречу.

Они хоронили Николая Игнатьевича в спешке, под аккомпанемент далёких, но приближающихся выстрелов – наёмники очищали путь. Прощались молча. Максима несли на импровизированных носилках. Он был в бреду, но держался.

Перед выходом Горский подошёл к Лике.

– Твоя рация... сможешь сделать из неё что-то вроде радиомаяка? Не для связи. Для сигнала. Очень громкого сигнала.

– Взорвать её, что ли? – устало спросила Лика.

– Хуже. Начать передавать на всех частотах. Сплошной шум. Крики о помощи. Координаты. Всё, что есть в памяти.

– Это привлечёт внимание. И не только МЧС.

– Именно. Пусть приходит кто угодно. Армия, ФСБ, пресса. Чем больше шума – тем меньше шансов у «ГеоПромРесурс» скрытно завершить свою операцию. Это наш «ядерный вариант».

Лика кивнула с тенью уважения.

– Сделаю. Таймер на четыре часа. Этого хватит, чтобы дойти?

– Хватит.

Они уходили из лагеря, оставляя за собой кровь, пепел и тишину, нарушаемую только писком восстановленной рации, которая начала передавать в эфир искажённый крик о

помощи. Это был сигнал бедствия. И приманка.

Тайга сгущалась вокруг них. Где-то впереди высился Мертвый Камень. А под ним, в темноте, спало или бодрствовало нечто, ради чего уже пролились реки крови. И они шли на встречу с этим нечто. Не как учёные. Не как жертвы. Как последний рубеж обороны. Между безумием алчности и неизвестностью, которая может быть страшнее любой жадности.

ГЛАВА 4: СЕРДЦЕ ИЗ КАМНЯ

Путь к Камню стал пыткой. Они шли, не скрываясь, но и не оставляя явных следов – Сидорович знал, как сбить со следа даже опытного охотника. Максима несли на самодельных носилках; он то бредил, то приходил в себя, хватая Фаину за руку и бессвязно бормоча о том, что должен её защитить. Раненый Саня шёл, стиснув зубы, его лицо было мокрым от пота. Лика несла на себе рацию-маяк, её глаза постоянно следили за показаниями компаса и самодельного счётчика Гейгера, который начал пощёлкивать с тревожной частотой по мере их приближения к Камню.

Воздух изменился. Стал тяжелее, насыщенным запахом озона и... чего-то металлического, как перед грозой. Давление в ушах. Лес вокруг них не просто молчал – он будто **затаился**. Даже ветер не шевелил верхушки сосен.

– Геомагнитная аномалия, – тихо сказала Лика, глядя на бешено скачущую стрелку компаса. – Магнитное поле искажено до невозможности. Здесь не работают никакие привыч-

ные законы. Приборы врут.

– Законы-то работают, – пробурчал Сидорович, – только другие.

Они вышли на каменистую осыпь, у самого подножия Мертвого Камня. С близкого расстояния он выглядел ещё более чужеродным: не просто скала, а нагромождение неестественно гладких, почти отполированных плит, сросшихся под странными углами. У основания, среди валунов, зияла чёрная расщелина – не та, что год назад. Новая. Более широкая. И из неё тянуло тем самым холодом и запахом камня, нагретого молнией.

– Это не природное образование, – прошептала Фаина, касаясь ладонью гладкой поверхности. – Это... как будто что-то вырвалось изнутри и застыло.

– Или втянулось внутрь, – добавил Горский.

Именно здесь их встретили. Не наёмники. Смотрители.

Они вышли из тени скал бесшумно, как призраки. Человек десять. Мужчины и женщины, в одежде из меха и грубой ткани, с лицами, вырезанными ветром и временем. Впереди – тот самый старик, которого Артем (или его наёмники) подстрелил у ручья. На его плече была грубая повязка, но он стоял прямо, опираясь на новый посох. Его глаза, тёмные и глубокие, как лесные озёра, изучали группу.

– Вы вернулись, – сказал он. Голос был сухим, но без враждебности. – Рана зовет. И вы несёте в себе её отзвук. – Его взгляд остановился на Горском. – Ты коснулся Края. Ты

видел Сон.

– Что здесь происходит? – спросил Горский, не опуская карабина, но и не направляя его на старика.

– Плавильня пробуждается, – ответил старик. – Ваш шум, ваша ярость, ваше жадное копанье – всё это будило Его. Сначала тихо. Теперь – громко. А те, что пришли с железными птицами и громкими словами... они хотят воткнуть свои щупальца в самое Сердце. Вытянуть силу. Они не понимают, что Сердце – не машина. Оно живое. И если его тронуть не так... оно проснётся. И сожжёт всё вокруг. До чистого камня.

– «Сердце Камня»... это что? Биологическая форма? Минерал? – вмешалась Лика, её научный интерес на миг перешибил страх.

– Не вашими словами, – покачал головой старик. – Оно старше деревьев. Старее рек. Оно спало, когда ваши предки ещё ходили на четвереньках. Мы – Смотрители. Наш долг – охранять сон. Но сон болен. И мы не можем его исцелить. Только... успокоить. Или уничтожить, если не выйдет.

– Уничтожить? Как? – спросил Сидорович.

– Есть путь. Внутри. Древний ход, известный только нам. Он ведёт в самую глубь, к камере, где бьётся Сердце. Там можно... разорвать связь. Но это убьёт и само Сердце. И то-

гда этот камень, и земля вокруг на многие вёрсты, станут мёртвыми. Пустыми.

– А те, что пришли с нами? «ГеоПромРесурс»? – спросил Горский.

– Они уже внутри, – мрачно сказал другой Смотритель, женщина с лицом, покрытым шрамами странной формы. – Вошли через пролом, что сделали их машины. Их много. С оружием. С приборами. Они роются, как черви в ране.

Горский обменялся взглядами со своими. План был прост до безумия. Наёмники и люди Шмидта уже внутри. У них преимущество в силе и технологии. Но у группы Горского теперь есть проводники, знающие лабиринт. И отчаяние.

– Ведите нас внутрь, – сказал Горский старику. – К Сердцу. Быстрее них.

– Зачем? Чтобы тоже попытаться украсть силу?

– Чтобы остановить их. Любой ценой.

Старик долго смотрел на него, потом кивнул.

– Хорошо. Но знайте: внутри... не так, как снаружи. Там разум играет со светом и тенью. Там ваши страхи станут плотью, а мысли – эхом. Если дрогнете – сойдёте с ума или станете частью пейзажа. Идите за мной. И не отставайте.

Тайный ход оказался узкой, почти вертикальной трещи-

ной сбоку от основной расщелины, искусно замаскированной нависающим камнем. Они пролезли внутрь по одному. Внутри был не просто мрак. Воздух светился. Слабым, фосфоресцирующим светом, исходящим от самых стен. Они были гладкими, тёплыми на ощупь и... пульсировали. словно шли по артерии гигантского существа.

Давление стало невыносимым. Звонящая тишина прерывалась нарастающим гулом, исходящим из глубин. Счётчик Гейгера у Лики захлебнулся треском и погас. Фонари начали мерцать, а потом и вовсе погасли – остался только тот жуткий, внутренний свет стен.

Максим на носилках застонал и начал бредить громче:

– ...не подходи... это моё... я защищу... Фая... моя...

– Держись, – шептала ему Фаина, но её собственное дыхание было прерывистым.

Они шли, казалось, вечность. Тоннель то сужался, то расширялся, ветвился, но старик-смотритель безошибочно вёл их по лабиринту. Временами им мерещились фигуры в боковых ответвлениях – то ли люди, то ли сгустки тени. Один раз Горский ясно увидел лицо Савельева – бледное, безглазое, молчаливо указывающее куда-то пальцем. Он отвернулся, стиснув зубы.

Наконец, тоннель вывел их на узкий каменный карниз, нависающий над гигантским подземным пространством. Они

замерли, затаив дыхание.

Внизу простиралась колоссальная пещера. В её центре, на природном пьедестале, сияло **Оно**.

«Сердце Камня» было не кристаллом и не куском породы. Это была сложная, самосветящаяся структура, постоянно меняющая форму – то сжимаясь в шар, то выбрасывая лучи, то колышась, как медуза в толще воды. Цвета переливались от глубокого индиго до ослепительного белого. От него исходил тот самый гул, наполнявший пещеру. И волны... волны искажённого пространства, видимые как дрожание воздуха.

А вокруг этого ядра, как муравьи вокруг куска сахара, суетились люди. Люди Шмидта. Они установили прожектора на треногах, разложили оборудование. Наёмники охраняли периметр. Артем стоял рядом со Шмидтом и доктором Ульбрихтом, что-то объясняя, указывая на «Сердце». В его руке был тот самый кейс с образцами.

– Они уже начали, – прошептала Лика. – Смотрите! Они подключают свои приборы!

Действительно, техники в защитных костюмах тянули кабели от генераторов и каких-то блоков к самому краю пьедестала, стараясь не касаться светящейся субстанции.

– Что они делают? – спросила Фаина.

– Пытаются «заякорить» резонанс, – ответил старик-смотритель. – Связать свою технику с Его ритмом. Чтобы выкачи-

вать энергию. Но их инструменты грубы. Они разорвут тонкую ткань сна. И тогда...

Он не договорил. Снизу донёлся резкий, визжащий звук. Один из блоков, к которому подключили кабель, вспыхнул ярким пламенем и взорвался. Техник, работавший с ним, отлетел назад с криком. И в этот момент «Сердце» среагировало.

Оно не атаковало. Оно... **изменилось**. Его цвет сменился на болезненно-багровый. Один из светящихся лучей, словно щупальце, метнулся не к людям, а к стене пещеры. И стена... **поплыла**. Камень стал жидким, стекловидным, и в нём на миг проявились очертания лиц – искажённые гримасой ужаса. Тех самых «сухих рыб». Потом образ рассыпался.

– Оно сбрасывает боль, – сказала женщина-зрительница. – Отзеркаливает то, что в него вливают. Их страх, их алчность... всё возвращается, материализуясь.

Внизу началась паника. Шмидт кричал что-то техникам. Доктор Ульбрихт в ужасе пятился. Артем стоял неподвижно, глядя на «Сердце» с каким-то безумным восторгом.

– Сейчас, – сказал Горский. – Пока они в замешательстве. Нам нужно спуститься. Заложить оставшуюся взрывчатку у основания пьедестала.

– Это убьёт нас всех, – спокойно сказал Сидорович.

– Не обязательно. Есть шанс, что обвал будет локальным,

завалит только камеру. Мы должны успеть отступить по тому же тоннелю.

Это была авантюра. Но другого шанса не было.

Старик-смотритель указал на почти невидимую, круто уходящую вниз тропинку вдоль стены.

– Она ведёт вниз. Но вы будете на виду.

Горский распределил задачи: Сидорович и Саня (несмотря на рану) спускаются для минирования. Лика и Фаина остаются на карнизе – Лика с последней рацией, Фаина как медик. Сам Горский и двое Смотрителей (старик и женщина) обеспечивают прикрытие.

Они начали спуск. Первые метры их не заметили – суматоха внизу была слишком велика. Но Артем, подняв голову, увидел движение на стене. Его крик заставил наёмников обернуться.

– ГОРСКИЙ! НА СТЕНЕ!

Начался ад. Автоматные очереди ударили по камню вокруг них, откалывая куски светящейся породы. Сидорович и Саня, прижимаясь к стене, ползли вниз, к основанию пьедестала. Горский и Смотрители открыли ответный огонь сверху. Их позиция была выигрышной, но патронов – считанные обоймы.

Снизу Артем выхватил пистолет и начал карабкаться по груде камней навстречу им. Его лицо было искажено фанатичной яростью.

– Не дам вам уничтожить! Это будущее! Вы не понимаете!

Горский прицелился, но выстрелить не успел. Светящееся «Сердце», возмущённое стрельбой и энергией, выбросило новый сгусток энергии. На этот раз – прямо в толщу потолка над лагерем Шмидта.

С потолка посыпались камни. Огромный, светящийся изнутри сталактит рухнул вниз, раздавив один из генераторов. Вспыхнуло пламя. Начался хаос.

В этот момент Сидорович, у самого основания пьедестала, дал сигнал – взрывчатка заложена. Но отходить было некуда – путь назад перекрывал шквальный огонь наёмников, укрывшихся среди камней.

Артем, пользуясь суматохой, оказался в нескольких метрах от Горского. Они оказались на узком выступе лицом к лицу.

– Всё кончено, Сергей! – кричал Артем, его пистолет дрожал в руке. – Даже если ты всё взорвёшь, данные уже переданы! «ГеоПромРесурс» найдёт другой узел! Мы победили!

– Ты ничего не победил, – сквозь зубы проговорил Горский. – Ты просто стал полезным идиотом для людей, которым на тебя наплевать.

И в этот момент случилось то, чего не ждал никто.

От «Сердца» отделилась маленькая, светящаяся капля.

Она медленно поплыла по воздуху, прямо к ним. К выступу, где стояли Горский и Артем.

Артем, увидев её, замер, заворожённый. Он протянул руку, словно хотел прикоснуться.

– Красота... Сила...

Капля коснулась его ладони. И мгновенно **втянулась** внутрь. Артем вздрогнул. Его глаза закатились, оставив только белки, светящиеся тем же багровым светом. Из его рта, носа, ушей вырвались тонкие лучики того же света. Он не закричал. Он просто застыл, а потом начал медленно, очень медленно **кристаллизоваться**. Его кожа покрылась сеткой мелких, тёмных кристаллов. Он превращался в ещё одну «сухую рыбу». На месте.

Горский отпрыгнул назад. Капля, «насытившись», устремилась к нему. Но старик-смотритель резко толкнул Горского в сторону, а сам шагнул навстречу свечению. Капля коснулась его груди. Старик застонал, но не отстранился. Он что-то бормотал на странном, гортанном языке. И капля... растворилась, впиталась в него, не причинив вреда. Он выдержал контакт. Его знание, его связь с этим местом, защитили его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.